



УДК 271.2-9+322

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.42>

«Сибирский *consonatia* (конкордат)»: из эпистолярного наследия святителя Иннокентия (Вениаминова)

И. И. Юрганова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, г. Якутск, Россия*

Аннотация. На основе привлечения эго-документов эпистолярного наследия святителя Иннокентия (Вениаминова) рассматриваются его взаимоотношения с генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым-Амурским в аспекте личного взаимодействия глав гражданской и духовной власти региона во второй половине XIX в.

Ключевые слова: эго-документы, интеллектуальный ландшафт, персональный контекст, Н. Н. Муравьев-Амурский, святитель Иннокентий (Вениаминов), Амурский вопрос, эпистолярное наследие.

Для цитирования: Юрганова И. И. «Сибирский *consonatia* (конкордат)»: из эпистолярного наследия святителя Иннокентия (Вениаминова) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29. С. 42–49. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.42>

Метанарратив современной исторической науки предусматривает обращение к персональному контексту, содержащему личностную оценку событий, что актуально при исследованиях как транснациональной, так и локальной истории, имеющей целью конструирование местной исторической памяти. Вторая половина XIX столетия для Восточной Сибири ознаменовалась в том числе и появлением значимых персоналий, оказавших влияние на развитие региона – политическое, социально-экономическое и духовное. Центральной фигурой местного государственного управления империи являлся генерал-губернатор, и его личные качества во многом определяли положение и отношение к крупнейшей военно-административной единице – Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству (1822–1884). Одним из ярких представителей губернаторского корпуса стал Н. Н. Муравьев (1809–1881), возглавлявший Восточную Сибирь в 1847–1861 гг. Кроме этого, важная роль в истории российской государственности принадлежит Русской православной церкви, которая, будучи в статусе официальной религии, на восточных рубежах страны выполняла цивилизационные задачи. Свидетельством этого стал жизненный путь выпускника Иркутской духовной семинарии Ивана Попова, получившего известность как крупный государственно-церковный деятель и ученый Иннокентий (Вениаминов) (1797–1879).

Основу исследования составил историко-биографический метод, направленный на описание, реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности и психологического портрета исторической лич-

ности с целью познания социальных, культурных и психологических явлений второй половины XIX в. на основе привлечения эго-документов, так как реконструкция жизнеописания опирается на результаты и «следы», оставленные в истории тем или иным персонажем, и рассмотрение особенностей герменевтических ситуаций, составляющих биографический опыт. Источниковой базой стали документы переписки свт. Иннокентия (Вениаминова) и генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева 1850–1868 гг. [6, с. 135].

Объектом исследования выступает эпистолярное наследие свт. Иннокентия в контексте общего интеллектуального ландшафта и долгосрочной исторической ретроспективы как взаимодействие между движением идей и их исторической средой. Предметом статьи является тематический репертуар писем святителя к губернатору и эмоциональный фон эго-корреспонденции.

Взаимоотношения личностей, облеченных властью и обладавших государственными полномочиями, всегда вызывали исследовательский интерес. История свидетельствует, что отношения государства и церкви в лице их руководителей (глав) на общегосударственном и местных уровнях складывались по-разному. Известны и позитивные, и крайне негативные контексты этих отношений. При существующем многообразии конкретных форм наиболее распространенной является трехчленная типология государственно-церковных взаимоотношений [2, с. 3–17]. Цезаропапизм, когда государственная власть присваивает себе некоторые функции, ранее принадлежавшие церковной власти, являлся идеей римского католического христианского мира, характерен для деспотий, авторитарных государств и монархий. Папоцентризм представляет отношения подчинения государства религиозным учреждениям, предполагающие узурпацию верховной власти, наблюдаемые в некоторых странах мусульманского мира. Дефиниция «симфонии власти», или *consonantia* (конкордат), была предложена византийским императором Юстинианом как союз государства и церкви с идеей гармонии и согласия властей, сосуществующих, но не сливающихся друг с другом, взаимодействующих, но не стремящихся к подчинению друг друга. Искомое согласие, по мнению автора термина, достижимо при единодушии закона и канона, государственных и церковных постановлений, когда и государственная, и церковная власти действуют каждая в своей сфере.

Исследователи справедливо указывают, что *consonantia* утопичен, «так как между властями церковной и государственной может быть только два совершенно противоположных, но одинаково правильных соотношения: или чисто нравственный союз, или полное отделение Церкви от государства – взаимное игнорирование», и возможен только на определенном временном отрезке, когда цели и государства, и церкви совпадают и они достаточно сильны, чтобы противостоять друг другу [7, с. 147–148]. Российская империя с XVIII в. выстраивала отношения с Русской православной церковью преимущественно в императивной методике на основе цезаропапизма.

Взаимоотношения главы гражданской власти Восточной Сибири генерал-губернатора Н. Н. Муравьева и главы власти духовной епископа Иннокентия (Вениаминова), с учетом их должностного положения, можно определить как «симфонию властей», или локальный *consonantia*. Данная характеристика основана на анализе переписки губернатора и архиерея, опубликованной в собрании сочинений и писем свт. Иннокентия Московского [5].

К середине XIX в. и Муравьев, и Иннокентий уже являлись сложившимися личностями, известными во властных кабинетах. Сын статс-секретаря и управляющего Собственной Его Величества канцелярии, выпускник Пажеского корпуса Н. Н. Муравьев до приезда в Сибирь успел принять участие в Русско-турецкой (1828–1829) и Кавказской (1840–1844) войнах, получить звание генерал-майора, занять пост тульского губернатора (1846–1847). Получив назначение в Иркутск, в течение четырёх месяцев он изучал литературу и документы о Восточной Сибири, знакомился с отчётами генерал-губернаторов, встречался с министрами и людьми, знающими сибирские проблемы.

Совершенно иным был жизненный путь сына пономаря из маленького села иркутской глубинки И. Е. Попова (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, прославленного Русской православной церковью и Православной церковью в Америке в лике святителя – Апостола Сибири и Америки (1977). Окончив духовную семинарию в Иркутске, он пешком, морем, верхом и на собачьих упряжках десятилетиями миссионерствовал на Аляске, Алеутских, Командорских и Курильских островах, Чукотке, Камчатке, Дальнем Востоке и Якутии, занимался самообразованием и научным изучением северо-восточных окраин империи; созданные им алфавит, грамматики и словари составили основу письменности современных североамериканских народов. В 1840 г. принял монашеский постриг с именем Иннокентий и был хиротонисан в первого епископа Камчатской, Курильской и Алеутской епархии.

Святитель Иннокентий оставил богатое эпистолярное наследие. Его корреспондентами, наряду с родными и близкими, были император Николай I, министр народного просвещения А. С. Норов, митрополит Московский Филарет (Дроздов), обер-прокуроры Священного синода Н. А. Протасов, А. П. Толстой и А. П. Ахматов, управляющий Московской конторой Российско-американской компании Н. Е. Лажечников, епархиальные архиереи и священнослужители и др.

С Н. Н. Муравьевым Вениаминов познакомился в г. Иркутске, и там же началось их сотрудничество и дружба. Местом пребывания архиерея сначала был Ново-Архангельск (1849–1852), затем Якутск (1853–1860), после Благовещенск (1862–1868). И губернатор, и епископ много путешествовали, обозревая необъятные азиатские просторы империи, и одной из сфер их интересов стало Приамурье, где в результате экспедиции Г. И. Невельского¹

¹ Невельской Геннадий Иванович (1813–1876) – адмирал, исследователь Дальнего Востока, основатель города Николаевска-на-Амуре.

(1849–1855), открывшего Татарский пролив (1849) и доказавшего, что Сахалин является островом, появились российские военные поселения.

В письме от 6 июля 1850 г. архиепископ сообщает губернатору, что «Проход в Амуре есть!» и что местные жители – гиляки принимали его радушно и согласились «идти с нами на судне, сами не зная куда» [5, т. 3, с. 350].

В 1850 г., когда епископ Иннокентий был возведен в сан архиепископа, Муравьев пишет ему из Иркутска: «Поверьте, пресвященнейший владыко, что вы всегда встретите во мне ревностного ценителя заслуг ваших и должное сочувствие к вашим благим намерениям». Архиепископ в свою очередь отмечает: «Николай Николаевич смотрит на вверенный ему край прозорливым оком и имеет благие намерения» [5, т. 3, с. 352].

Тем временем действия Невельского вызвали недовольство и раздражение в правительственных кругах Санкт-Петербурга, но после доклада Н. Н. Муравьева императору Николай I вынес резолюцию: «Раз поднят русский флаг, то он опускаться не должен!». Когда во время Крымской войны англо-французская эскадра предприняла атаку Петропавловска-Камчатского (1854), императором, по просьбе Муравьева, было дано разрешение на организацию сплава войск, и весной 1854 г. флотилия из 77 судов под личным командованием губернатора отправилась вниз по р. Амуру, куда затем по его приказу были переселены крестьянские семьи из Иркутской губернии и где сформирована Амурская казачья бригада.

Святитель Иннокентий участвовал в поездке на Амур, в 1856 г. – в третьем сплаве по Амуру, исследуя его побережье по вопросам целесообразности судоходства и создания крестьянских поселений [5, т. 3, с. 90]. В мае 1856 г. он прибывал в г. Айгунь, где состоялась его встреча с начальником китайской провинции (амбанем) [4, с. 125].

Опасность оккупации территории Амура европейскими державами способствовала началу переговоров Российской и Цинской империй (1857), и ослабленная Второй опиумной войной империя Цин подписала сначала Тяньцзиньский трактат, затем Айгунский договор (1858), в соответствии с которыми левый берег Амура (от реки Аргунь до устья Амура) признавался собственностью России, а Уссурийский край (от впадения Уссури в Амур до моря) оставался в общем владении до дальнейшего определения границы.

Весной 1858 г. свт. Иннокентий вместе с генерал-губернатором Муравьевым в сопровождении военных чинов выезжает из Иркутска в маньчжурский город Айгунь для дипломатических переговоров с Китаем. 9 мая 1858 г. в станице Усть-Зейской был заложен Благовещенский храм, давший новое название станице, переименованной в город Благовещенск. Историография содержит различные сведения о пребывании свт. Иннокентия на переговорах и его участии в составе российской делегации [3]. В частности, его присутствие фиксируют полотно заслуженного художника России В. Е. Романова «Айгунский договор» (краеведческий музей г. Хабаровска) и панно в музее, расположенном на месте подписания договора (г. Благовещенск).

Для проведения заключительного этапа переговоров в Пекин была направлена особая миссия во главе с графом Н. П. Игнатьевым², результатом деятельности которой стала уступка правого берега р. Уссури и определение пограничной линии. Эти события предоставили возможность реализации давнего желания архиепископа о перенесении центра Камчатской епархии, и в декабре 1858 г. она была перенесена в г. Благовещенск, основателями которого называют Н. Н. Муравьева и свт. Иннокентия.

В переписке губернатора и архиерея постоянно присутствуют ходатайства о необходимости учреждения миссии на Амуре и подробно поясняется, где, как и сколько потребуется средств для этого. Губернатор приложил много усилий для решения вопроса о создании миссии, но в январе 1852 г. император Николай I без указаний на обоснования вынес отрицательное решение. Тем не менее «симфония властей» продолжилась, и в ответе на письмо архиепископа от 9 января 1857 г. губернатор дает советы, где удобнее разместить священника-миссионера на реке Зее [5, т. 4, с. 239]. В секретном письме губернатор сообщает о создании «Амурской линии... преимущественно из казачьего населения» и необходимости назначения туда священника [5, т. 4, с. 261].

Наряду с участием в решении Амурского вопроса свт. Иннокентий неоднократно обращался к губернатору по поводу «якутских дел». Так, сведения о материальном положении приходского духовенства Якутии содержатся во фрагментах писем архиепископа Иннокентия (Вениаминова), направленных генерал-губернаторам Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву и М. С. Корсакову (1860–1870 гг.), опубликованных Н. Матхановой [1]. В письме от 30 января 1852 г. он пишет: «Вот я уже в Якутске... и по сие время нет ещё никакого указа касательно причисления Якутской области к Камчатской епархии» [5, т. 3, с. 459].

Необходимо отметить эмоциональную составляющую переписки, когда, заботясь о государственных делах, собеседники, доверяя друг другу, рассказывают и о личном: «...все кашляли, досталось и мне на долю...» [5, т. 3, с. 460]. Узнав о болезни Муравьева, архиепископ восклицает: «...вы намерены ехать в Петербург... но что если вы уже не возвратитесь к нам? Что тогда будет с Амуром и что с нами, приамурцами?» [5, т. 4, с. 499].

Образование Якутской епархии неразрывно связано с именем свт. Иннокентия, которого поддерживал генерал-губернатор Муравьев: «Рассмотрев эти предположения, уже знакомые мне... вполне разделяю мнение ваше» [5, т. 4, с. 277]. В качестве основания необходимости образования самостоятельной епархии Вениаминов указывал на обширность территории Якутской области, сложность транспортной схемы, наличие населения со своим языком, а также важности введения на территории области духовного судопроизводства. Муравьев, к которому Священный синод обратился за разъяснением данного вопроса, поддержал архиерея: «Совершенно разде-

² Игнатьев Николай Павлович (1832–1908) – граф, государственный деятель, русский посланник в Пекине (1859–1860), посол в Константинополе (1864–1877), министр внутренних дел (1881–1882), генерал от инфантерии, генерал-адъютант.

ляю мнение Преосвященного Иннокентия Архиепископа Камчатского о необходимости учреждения самостоятельной епархии в Якутской области». В декабре 1869 г. был подписан императорский указ об образовании с 1870 г. Якутской и Вилюйской епархии³.

Переписка между святителем и генерал-губернатором продолжалась и после отъезда Муравьева из Сибири, но теперь письма адресовались «члену Государственного совета графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому». В письме из Благовещенска от 12 января 1863 г. архиепископ рассказывает о своих поездках по Камчатке, рекам Амуру и Уссури, крушении клипера «Гайдамак», пребывании в Иркутске, холоде в доме, где он живет [5, т. 5, с. 144–146]. В письме от 20 декабря 1867 г. он пишет: «Зрение моё стало слабо... мне минуло 70 лет, но... я не буду просится на покой дотоле, пока буду видеть место где подписать...» [5, т. 5, с. 523].

Последнее письмо датировано 23 августом 1868 г. и написано сыном свт. Иннокентия протоиереем Г. И. Вениаминовым: «По приказанию родителя своего отвечаю на ваше письмо». В письме рассказывается об отношении московского духовенства к Иннокентию (Вениаминову), вновь назначенному митрополиту Московскому: «Белое духовенство за владыку, черное – против. То же можно сказать относительно аристократии и купечества», и указывается, что «высокопреосвященство остается в отношении к вам в прежних отличных отношениях и в чувствах глубочайшего к вам уважения и душевной преданности» [5, т. 6, с. 37–38].

Последние годы жизни Муравьев провел в Париже, изредка посещая Санкт-Петербург, и, возможно, встречался со святителем, поселившимся в Троице-Сергиевой лавре. Владыка скончался в 1879 г., через два года ушел из жизни Н. Н. Муравьев.

Можно предположить, что произошедшие в середине XIX столетия события на Амуре могли иметь иное направление и иной итог, если бы во главе их находились другие персоны. Невельской, Муравьев и свт. Иннокентий стали вершителями не только локальной, но и имперской истории, и с их помощью были осуществлены транснациональные решения, изменившие мировую геополитику. Используя административные рычаги, губернатор Муравьев неоднократно превышал имеющиеся у него полномочия, ставя высшую власть уже перед свершившимися фактами. Умело коррелируя сложившуюся политическую обстановку на Дальнем Востоке, он сделал возможным возврат территории Приамурья и присоединение Приморья исключительно мирным путем, что в итоге получило международное признание. Деятельность Муравьева свидетельствует, что заложенный в основе монархии императивный метод управления в его практической реализации допускал возможность диспозитивности.

Следует также отметить, что осуществляемые при поддержке губернатора перенесение центра епархиального управления, создание новых церковно-административных единиц на северо-востоке империи, миссионер-

³ Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 9. Д. 45. Л. 20.

ская деятельность церкви также выходят за рамки локальности и по своим последствиям соответствуют общегосударственным целям.

Очевидно, что обращение к эго-документам открывает новые грани исследования и возможности расширения и дополнения представления о личности автора, его современниках, их интересах и целях. Эпистолярное наследие свт. Иннокентия (Вениаминова) значительно и многоаспектно, и его переписка с генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым-Амурским свидетельствует о масштабности замыслов последнего, его государственном мышлении, умении выделять приоритеты и решать задачи общеимперского уровня.

Список литературы

1. *Матханова Н.* «Живите в Сибири» (письма Св. Иннокентия (Вениаминова) к М. С. Корсакову и Н. Н. Муравьеву) // *Земля Иркутская*. Иркутск, 2000. № 14. С. 27–33.
2. *Николин А.* Церковь и государство (история правовых отношений). М. : Изд. Сретен. монастыря, 1997. С. 3–17.
3. *Пономарева Т.* Дорога к Великому океану. К 150-летию подписания Айгунского трактата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5718.html> (дата обращения: 01.11.2018).
4. *Романова Н. В., Лазарева Н. Ю.* Путешествия и подвиги святителя Иннокентия митрополита Московского, апостола Америки и Сибири. М. : Правило веры : Данилов. Благовестник, 1999. 157 с.
5. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем : в 7 т. М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2012–2014.
6. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М. : Аквилон, 2014. 543 с.
7. *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. М. : Айрис Пресс, 2006. 624 с.

“Siberian Consonatia (Concordat)”: from the Epistolary Heritage of svt. Innocenty (Veniaminov)

I. I. Yurganova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk, Russian Federation

Abstract. In article on the basis of attraction of ego-documents of epistolary heritage of svt. Innokenty (veniaminova) examines his relationship with the Governor-General of Eastern Siberia N. N. Muravyev-Amursky in the aspect of personal interaction of the heads of civil and spiritual power of the region in the second half of the XIX century.

Keywords: ego documents, intellectual landscape, personal context, N. N. Muravyev, svt. Innokenty (Veniaminov), Amur question, epistolary heritage.

For citation: Yurganova I.I. “Siberian Consonatia (Concordat)”: From the Epistolary Heritage of svt. Innocenty (Veniaminov). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 29, pp. 42-49. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.42> (in Russian)

References

1. Matkhanova N. “Zhivite v Sibiri” (pis'ma Sv. Innokentiy (Veniaminov) k M.S. Kor-sakovu i N.N. Murav'evu) [«Live in Siberia» (letters of St. Innokenty (veniaminova) to

M.S. Korsakov and N.N. Muravyev)]. *Zemlya Irkutskaya* [Irkutsk Land]. Irkutsk, 2000, no. 14, pp. 27-33. (in Russian)

2. Nikolin A. *Tserkov' i gosudarstvo (istoriya pravovykh otnoshenii)* [Church and state (history of legal relations)]. Moscow, Sretenskii monastyr Publ., 1997. (in Russian)

3. Ponomareva T. *Doroga k Velikomu okeanu. K 150-letiyu podpisaniya Aigunskogo traktata* [The road to the Great ocean. To the 150th anniversary of the signing of the Aigun treatise]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5718.html> (data of access: 01.11.2018) (in Russian)

4. Romanova N.V., Lazareva N.Yu. *Puteshestviya i podvigi svyatitelya Innokentiya mitropolita Moskovskogo, apostola Ameriki i Sibiri* [Travel and exploits of St. innocent Metropolitan of Moscow, the Apostle of America and Siberia]. Moscow, 1999. (in Russian)

5. Svyatitel Innokentii Moskovskii, prosvetitel Ameriki i Sibiri. *Sobranie sochinenii i pisem* [Saint innocent of Moscow, enlightener of America and Siberia. Collected works and letters], vol. 7. Moscow, Moscow Patriarkhiya Publ., 2012–2014. (in Russian)

6. *Teoriya i metodologiya istoricheskoi nauki. Terminologicheskii slovar* [Theory and methodology of historical science. A dictionary of terms]. Moscow, Akvilon Publ., 2014. (in Russian)

7. Tikhomirov L.A. *Monarkhicheskaya gosudarstvennost* [Monarchical statehood]. Moscow, Airis Pres Publ., 2006. (in Russian)

Юрганова Инна Игоревна

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН
Россия, 677009, г. Якутск,
ул. Петровского, 1
тел.: 8(4112)354-996
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Yurganova Inna Igorevna

Doctor of Sciences (History),
Leading Researcher Fellow
Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677009,
Russian Federation
tel.: 8(4112)354-996
e-mail: inna.yurganova@mail.ru